

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 November 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 48 повестки дня

Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

Разоружение, демобилизация и реинтеграция

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представлен в ответ на доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира (A/72/19, п. 206), в котором Специальный комитет просил провести всеобъемлющий обзор деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции.

В настоящем докладе представлен обзор участия Организации Объединенных Наций в деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции на местах и в Центральных учреждениях. В нем освещается адаптация деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции к изменениям в сфере вооруженных конфликтов. За последние пять лет поддержка разоружения, демобилизации и реинтеграции членами Межучрежденческой рабочей группы по разоружению, демобилизации и реинтеграции чаще всего осуществлялась в условиях отсутствия мирных соглашений, а не там, где они были подписаны. В то время как программы разоружения, демобилизации и реинтеграции все еще играют в деле миростроительства крайне важную роль, возросла роль и других связанных с ними инструментов, таких как сокращение масштабов насилия в общинах и управление запасами оружия и боеприпасов в переходный период. Кроме того, помощь в реинтеграции бывших членов вооруженных сил и групп предоставляется на протяжении всего процесса установления мира, а не только в постконфликтных ситуациях. Эти изменения были кодифицированы в недавно обновленных Комплексных стандартах в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции. Изменения, внесенные в Стандарты, включая пересмотренный подход Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции, изложены в настоящем докладе.

В докладе также содержится ряд рекомендаций для государств-членов, касающихся разоружения, демобилизации и реинтеграции в районах ответственности миссий и за их пределами, включая рекомендации по местной и региональной динамике, предотвращению вербовки и повторной вербовки, созданию

благоприятных условий для реинтеграции, поддержке разоружения, демобилизации и реинтеграции, в контексте посредничества, а также взаимосвязи между разоружением, демобилизацией и реинтеграцией и реформированием сектора безопасности, изменением климата, правосудием переходного периода, борьбой с организованной преступностью и уголовным правосудием. В этом докладе также представлены конкретные рекомендации по разоружению, демобилизации и реинтеграции, касающиеся детей, молодежи, женщин, лиц с инвалидностью, аспектов психического здоровья и пандемий, а также действия, которые следует предпринять Межучрежденческой рабочей группе.

Содержание

I.	Введение	4
II.	Обзор участия Организации Объединенных Наций в деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции	9
A.	Положение дел на местах	9
B.	Положение дел в Центральных учреждениях	14
III.	Пересмотренный подход Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции	16
IV.	Сложности и рекомендации	19

I. Введение

1. Предыдущий доклад Генерального секретаря о разоружении, демобилизации и реинтеграции (A/65/741) был опубликован 21 марта 2011 года. В 2018 году Специальный комитет по операциям по поддержанию мира попросил Секретариат провести всеобъемлющий обзор деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции и представить Комитету доклад о результатах этого обзора (A/72/19, п. 206). Учитывая, что со времени предыдущего доклада прошло 10 лет и что государства-члены через Специальный комитет призвали подготовить доклад с обновленной информацией, настоящий доклад предоставляет государствам-членам обзор изменчивой природы конфликтов и меняющегося характера деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции.

2. За последнее десятилетие в глобальном ландшафте вооруженных конфликтов произошли изменения. Вооруженные конфликты становятся все более затяжными, а мирные соглашения во многих затронутых конфликтом странах носят нестабильный характер или вообще отсутствуют. Вооруженные группы становятся все более раздробленными, постоянно разветвляясь по мере определения новых целей, развития новых возможностей и привлечения новых сторонников. В то же время, локальные вспышки насилия между вооруженными группами часто являются не менее распространенными, чем вооруженное насилие в отношении центрального правительства. Кроме того, некоторые вооруженные группы также имеют связи с транснациональными организованными преступными группами и/или террористическими организациями.

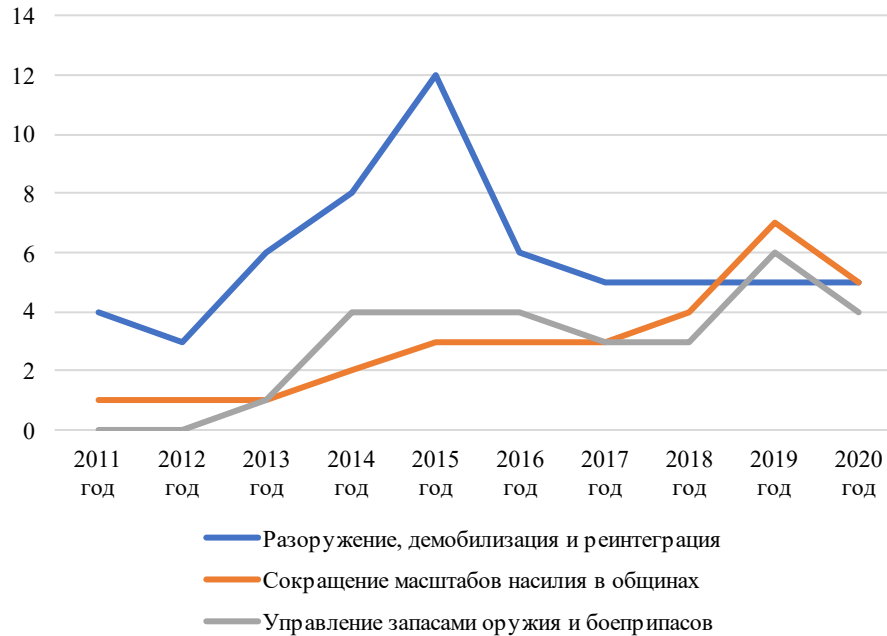
3. Поскольку изменилась сама природа вооруженных групп, а вместе с ней и их поведение, Организация Объединенных Наций адаптирует свой подход к разоружению, демобилизации и реинтеграции. В конце 1980-х и на протяжении 1990-х годов деятельность в области разоружения, демобилизации и реинтеграции ограничивалась осуществлением программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, таких как программы в Гватемале, Мозамбике и Сальвадоре. Эти программы были последовательными и обычно осуществлялись в постконфликтных ситуациях, после подписания мирного соглашения между национальным правительством и вооруженными группами и развертывания миротворческой миссии Организации Объединенных Наций. Однако в конце 1990-х и начале 2000-х годов, по мере расширения области действия мандатов Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, стал расширяться и подход Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции. Деятельность в области разоружения, демобилизации и реинтеграции стала касаться не только комбатантов в военных структурах, но и местного населения, пострадавшего от вооруженного насилия. Переход от осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции к реализации подхода, основанного на сокращении масштабов насилия в общинах, в Гаити в соответствии с резолюцией 1702 (2006) Совета Безопасности привел к переосмыслению таких программ во всей системе Организации Объединенных Наций. В то же время, по мере того как разоружение, демобилизацию и реинтеграцию все чаще стали увязывать с политическими переговорами, успешным прекращением огня и другими более широкими усилиями по мирному посредничеству и укреплению доверия, их перестали воспринимать исключительно как часть оперативной и технической деятельности, способствующей выполнению мирных соглашений. Вместо этого деятельность в области разоружения, демобилизации и реинтеграции стала широко признаваться как взаимосвязанный с политической динамикой процесс.

4. В настоящее время программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, реализуемые после заключения мирных соглашений, остаются неотъемлемой частью усилий по миростроительству, поскольку они направлены на решение проблем безопасности, возникающих в тех случаях, когда комбатанты остаются без средств к существованию и структур поддержки в течение жизненно важного периода перехода от конфликта к миру, восстановлению и развитию. Вместе с тем в связи с изменением характера вооруженных конфликтов деятельность в области разоружения, демобилизации и реинтеграции также стала включать в себя гораздо более широкий круг мероприятий. Хотя изначально мандаты четырех миротворческих миссий — Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА), Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) — были сосредоточены на программах разоружения, демобилизации и реинтеграции, в последние десять лет в них все чаще упоминаются инструменты, связанные с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией¹, такие как сокращение масштабов насилия в общинах и управление запасами оружия и боеприпасов в переходный период² (см. рисунок I).

¹ Определение инструментов, связанных с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, дано в разделе III настоящего доклада.

² Поддержка сокращения масштабов насилия в общинах включена в полномочия Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали с 2014 года (резолюция 2164 (2014) Совета Безопасности), а в полномочия Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане — с 2019 года (резолюция 2459 (2019) Совета Безопасности). Деятельность по сокращению масштабов насилия в общинах и управлению запасами оружия и боеприпасов была впервые включена в мандат Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике в 2014 году (резолюция 2149 (2014) Совета Безопасности), а в мандат Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго — в 2017 году (резолюция 2348 (2017) Совета Безопасности).

Рисунок I
Упоминания разоружения, демобилизации и реинтеграции, сокращения масштабов насилия в общинах и управления запасами оружия и боеприпасов в переходный период в мандатах Совета Безопасности

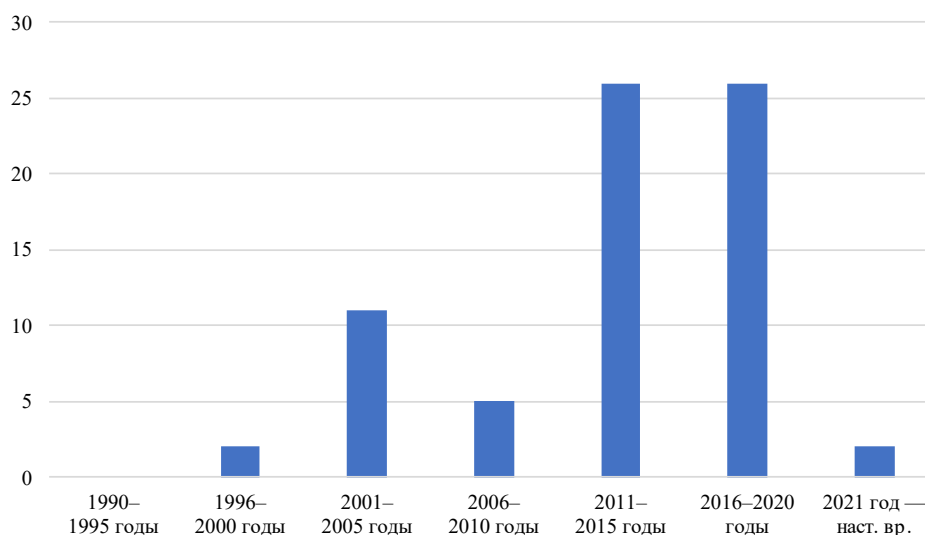

Примечание: на основе данных, представленных в приложении к настоящему докладу.

5. В мандаты Совета Безопасности по разоружению, демобилизации и реинтеграции также включены формулировки, прямо относящиеся к гендерной проблематике (см. рисунок II). Так, в своей резолюции [2531 \(2020\)](#) Совет Безопасности постановил, что в число приоритетных задач МИНУСМА входят оказание поддержки в деле расквартирования, разоружения, демобилизации и реинтеграции вооруженных групп и в дальнейшем осуществлении программы сокращения масштабов насилия в общинах с учетом особых потребностей женщин и детей³. Аналогичным образом, в своей резолюции [2448 \(2018\)](#) Совет настоятельно призвал власти Центральноафриканской Республики принять меры для решения проблемы, связанной с присутствием и деятельностью вооруженных групп, путем осуществления всеобъемлющей стратегии, в которой приоритетное внимание уделяется диалогу и безотлагательной реализации всеобъемлющей, учитывающей гендерные аспекты и эффективной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции.

³ Резолюция [2531 \(2020\)](#) Совета Безопасности, п. 28 а) iii). См. также, например, резолюцию [2612 \(2021\)](#), п. 29 ii) g) и i).

Рисунок II
Частота упоминаний гендерной проблематики в мандатах Совета Безопасности по разоружению, демобилизации и реинтеграции

6. В настоящее время деятельность в области разоружения, демобилизации и реинтеграции осуществляется не только в постконфликтных ситуациях. Вместо этого она охватывает все этапы процесса — от предотвращения и урегулирования конфликтов и поддержания мира до миростроительства и устойчивого развития. Инструменты, связанные с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, такие как сокращение масштабов насилия в общинах, часто применяются в странах, где продолжается вооруженный конфликт. Аналогичным образом, помощь в реинтеграции оказывается покинувшим вооруженные группы лицам вне зависимости от наличия или отсутствия мирных соглашений. Такие усилия по разоружению, демобилизации и реинтеграции в контексте продолжающегося конфликта не менее важны, чем осуществляемые в постконфликтных контекстах программы, поскольку они позволяют национальным властям добиваться целей разоружения, демобилизации и реинтеграции даже в отсутствие предварительных условий для осуществления программ (см. раздел III). Так, в ситуации без мирных соглашений цель деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции состоит в том, чтобы способствовать стабилизации, сделать возвращение стабильности более осязаемым и создать благоприятные условия для местных и национальных мирных процессов. Как показано на рисунке III, за последние пять лет поддержка разоружения, демобилизации и реинтеграции членами Межучрежденческой рабочей группы по разоружению, демобилизации и реинтеграции⁴ чаще всего осуществлялась в ситуациях без мирных соглашений, а не там, где они были подписаны.

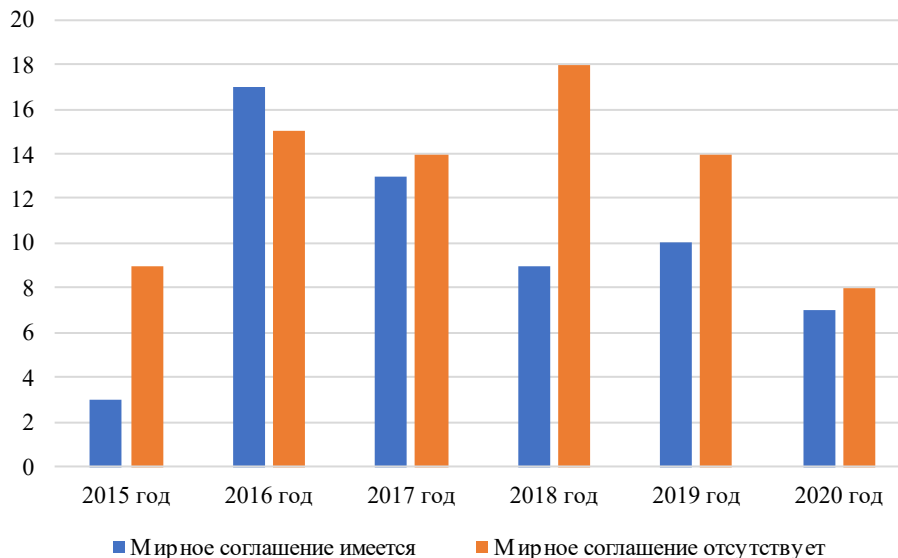
⁴ См. перечень членов Межучрежденческой рабочей группы по разоружению, демобилизации и реинтеграции на сайте www.unddr.org/the-iawg/.

Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции

Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции была создана в 2005 году Исполнительным комитетом по вопросам мира и безопасности и уполномочена работать над улучшением деятельности Организации в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. В 2006 году в состав Межучрежденческой рабочей группы входили представители 15 департаментов, учреждений, фондов и программ. В настоящее время Группа насчитывает уже 27 членов.

Рисунок III

Проекты, инициированные членами Межучрежденческой рабочей группы по разоружению, демобилизации и реинтеграции в условиях наличия мирного соглашения и его отсутствия

7. Кроме того, разоружение, демобилизация и реинтеграция больше не осуществляются только в условиях присутствия операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Организация Объединенных Наций также поддерживает деятельность в области разоружения, демобилизации и реинтеграции через свои специальные политические миссии, например, в Судане и Гаити. В своей резолюции [2524 \(2020\)](#), принятой 3 июня 2020 года, Совет Безопасности постановил учредить Комплексную миссию Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане (ЮНИТАМС) в качестве специальной политической миссии с более широким мандатом, чем у ее предшественницы — Смешанной операции Африканского союза/Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). В Гаити после 15 лет работы миротворческих миссий (Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ) и Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке сектора правосудия в Гаити (МООНППГ)) произошел переход к специальной политической миссии — Объединенному представительству Организации Объединенных Наций в Гаити (ОПООНГ), которое начало работу

16 октября 2019 года. Как указано в резолюциях 2476 (2019) и 2579 (2021), соответственно, ОПООНГ является специальной политической миссией, уполномоченной поддерживать деятельность по сокращению масштабов насилия в общинах и управлению запасами оружия и боеприпасов, в то время как ЮНИТАМС уполномочена поддерживать деятельность по разоружению, демобилизации и реинтеграции, сокращению масштабов насилия в общинах и управлению запасами оружия и боеприпасов в переходный период. Кроме того, помощь в разоружении, демобилизации и реинтеграции оказывалась и далее по линии специальных политических миссий в Колумбии (Контрольная миссия Организации Объединенных Наций в Колумбии), регионе Великих озер (Канцелярия Специального посланника Генерального секретаря по району Великих озер), Ираке (Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку), Ливии (Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии), Сомали (Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Сомали) и Йемену (Канцелярия Специального посланника Генерального секретаря по Йемену), а также через Отделение Организации Объединенных Наций при Африканском союзе. В контексте деятельности специальных политических миссий, как и в контексте деятельности по поддержанию мира, ключевое значение имеет оказание помощи в разоружении, демобилизации и реинтеграции на основе комплексного подхода с привлечением страновых групп Организации Объединенных Наций, подкрепленного координационными механизмами на страновом уровне, такими как межучрежденческие группы и целевые группы по разоружению, демобилизации и реинтеграции.

8. В течение последних пяти лет члены Межучрежденческой рабочей группы через страновые группы Организации Объединенных Наций также оказывали поддержку национальным правительствам в осуществлении процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции в условиях отсутствия операций Организации Объединенных Наций в пользу мира, например, в Камеруне, Мозамбике, Филиппинах, Конго и Руанде.

II. Обзор участия Организации Объединенных Наций в деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции

A. Положение дел на местах

9. Настоящий раздел основан на анализе прогресса и тенденций и опирается на данные, предоставленные членами Межучрежденческой рабочей группы. В нем охвачен широкий диапазон деятельности, которую члены Группы поддерживают в последние годы, и отражено разнообразие потенциальных программных и секторальных отправных точек процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Программы разоружения, демобилизации и реинтеграции

10. В течение последних пяти лет Организация Объединенных Наций продолжала поддерживать программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, осуществляемые на региональном и национальном уровнях после заключения мирных соглашений. В Судане в период с 2015 по 2017 год национальная комиссия Судана по разоружению, демобилизации и реинтеграции при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Фонда Организации

Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и ЮНАМИД разоружила и реинтегрировала 3000 бывших комбатантов в Дарфуре. В Центральноафриканской Республике МИНУСКА и Всемирный банк поддерживали реализацию национальной программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации, в то время как ПРООН сделала упор на поддержку реинтеграции в общинах. С момента официального запуска в декабре 2018 года программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации и по декабрь 2020 года были разоружены и демобилизованы 2532 комбатанта, в том числе 143 женщины. В Мали в ноябре 2018 года, апреле 2019 года и июне 2020 года в Гао, Томбукту и Кидале МИНУСМА оказала поддержку правительству Мали в проведении разоружения, демобилизации и реинтеграции в ускоренном формате для подписавших соглашение вооруженных групп и соблюдающих требования вооруженных групп. В период с 2016 по 2020 год МООНСДРК совместно со Всемирным банком оказала поддержку национальному правительству Демократической Республики Конго в разоружении и демобилизации 1897 членов вооруженных групп (1843 мужчины и 54 женщины). За тот же период МООНСДРК также оказала поддержку правительству этой страны в разоружении, демобилизации, репатриации и переселении 2371 члена иностранных вооруженных групп и их иждивенцев.

11. С 2019 года ПРООН и Структура «ООН-женщины» — через Фонд миростроительства, в условиях, не связанных с деятельностью миссий, — оказывают Руандийской комиссии по демобилизации и реинтеграции поддержку в деле реинтеграции 1635 человек, репатриированных из Демократической Республики Конго, в том числе 554 бывших комбатантов (553 мужчин и 1 женщины), 249 иждивенков и 832 детей (412 мальчиков и 420 девочек). На Филиппинах с 2017 года ПРООН оказывает поддержку канцелярии советника президента по мирному процессу (которая в 2021 году была переименована в канцелярию советника президента по миру, примирению и единству) в демобилизации Исламского фронта освобождения моро через проект по поддержке миростроительства и нормализации в тесном сотрудничестве с независимым органом по демобилизации и совместными группами по вопросам мира и безопасности.

Инструменты, связанные с деятельностью в области разоружения, демобилизации и реинтеграции

12. Члены Межучрежденческой рабочей группы также поддерживают работу инструментов, связанных с деятельностью в области разоружения, демобилизации и реинтеграции, в различных контекстах. Так, в период с 2016 по 2021 год МООНСДРК оказала поддержку местным неправительственным организациям в реализации проектов по сокращению масштабов насилия в общинах для 34 874 участников (включая 13 570 женщин). В 2017–2018 годах в Центральноафриканской Республике МИНУСКА, Международная организация по миграции (МОМ) и Управление Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС) поддерживали осуществление программ сокращения масштабов насилия в общинах для 14 338 представителей местного населения, включая бывших членов вооруженных групп, которые не удовлетворяли требованиям национальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. В 2016 году МИНУСКА и ЮНОПС также оказывали — в рамках вводной программы, предшествующей разоружению, демобилизации и реинтеграции — поддержку желающим сложить оружие членам вооруженных групп, включая бывших комбатантов. В Ираке, начиная с 2019 года, МОМ поддерживала усилия по сокращению масштабов насилия в общинах, оказав помощь 1000 членам общин, включая бывших членов вооруженных групп, ранее сражавшихся с ДАИШ. С 2014 по 2020 год ПРООН оказывала поддержку национальной комиссии по

разоружению, демобилизации и реинтеграции Судана в осуществлении в шести граничащих с Южным Суданом штатах программы по обеспечению безопасности населения и стабилизации обстановки.

13. Кроме того, члены Межучрежденческой рабочей группы оказывают помощь по линии управления запасами оружия и боеприпасов, которое может использоваться в качестве инструмента, связанного с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, для усиления надзора, подотчетности и управления запасами оружия и боеприпасов на протяжении всего их жизненного цикла, включая выработку основ, процессов и мер для безопасных и надежных приобретения, накопления, передачи, отслеживания и утилизации материальных средств. В период с 2016 по 2020 год Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) провел первоначальное исследование программ управления запасами оружия и боеприпасов в Сомали, Сьерра-Леоне, Буркина-Фасо, Гане, Либерии, Нигере, Центральноафриканской Республике, Ираке, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго и Нигерии. Кроме того, в продолжение работы миссии по технической оценке программ управления запасами оружия и боеприпасов, направленной в Гаити в 2019 году, Департамент операций в пользу мира и Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения сотрудничали с ОПООНГ, ПРООН, Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне и ЮНИДИР для оказания поддержки Гаити в создании всеобъемлющей системы контроля над вооружениями. Более того, Департамент операций в пользу мира и Управление по вопросам разоружения в сотрудничестве с ЮНИДИР способствовали проведению — в поддержку развертывания операций ЮНИТАМС в 2020 году — исследования динамики управления запасами оружия и боеприпасов в Судане.

14. В силу политического характера деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции специалисты-практики в этой области также участвовали в посреднических усилиях, в том числе в Демократической Республике Конго, Ливии, Мали, Филиппинах, Конго и Судане. Кроме того, в период с 2015 по 2020 годы ЮНОПС, совместно с Департаментом по политическим вопросам и вопросам миростроительства, оказывало поддержку в разработке мирных соглашений в Йемене.

Поддержка реинтеграции

15. Помимо поддержки реинтеграции в рамках программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, помощь в реинтеграции оказывается и без осуществления таких программ. Так, в 2018 и 2019 годах МОМ оказала поддержку правительству Мозамбика в предоставлении помощи в реинтеграции бывшим членам Мозамбикского национального сопротивления. В тот же период времени ПРООН и ЮНФПА при финансовой поддержке Фонда миростроительства оказали правительству Конго помощь в реинтеграции бывших комбатантов «ниндзя», членов их семей и других представителей местного населения в департаменте Пул. Кроме того, в настоящее время ПРООН, МОМ и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека через Фонд миростроительства поддерживают правительство Демократической Республики Конго в деле оказания помощи в реинтеграции лицам, которые спонтанно демобилизовались в Касаи и Танганьике. С 2019 года ПРООН помогает обеспечивать общественную безопасность и реинтеграцию бывших бойцов-добровольцев, воевавших против ДАИШ в Ираке.

16. Кроме того, вне контекста процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции, была оказана поддержка национальным правительствам, работающим

с бывшими членами вооруженных групп, включенных в перечень террористических организаций. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Департамент операций в пользу мира, МОМ, ПРООН, Контртеррористическое управление и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности оказывают поддержку в регионе бассейна озера Чад, способствуя реализации разработанной в 2018 году Региональной стратегии по стабилизации, восстановлению и повышению жизнестойкости районов бассейна озера Чад, затронутых деятельностью «Боко харам». Кроме того, МОМ, ПРООН и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) совместно с Европейским союзом оказывают поддержку в реинтеграции бывших членов «Боко харам» и членов объединенных сил гражданской самообороны. МОМ также оказала поддержку федеральному правительству Сомали в реализации проектов по возвращению бывших членов «Аш-Шабааб», в том числе программ, ориентированных на женщин. Наконец, ПРООН, опираясь на работу Механизма финансирования для стабилизации, оказывает поддержку примирению и реинтеграции перемещенных лиц в Ираке в общинах, включая семьи, которые, по мнению населения, связаны с ДАИШ из-за того, что члены их семей присоединились к ДАИШ или проживали на территории, контролируемой ДАИШ.

Сквозные вопросы

Гендерные аспекты

17. Многие усилия по разоружению, демобилизации и реинтеграции также включают в себя явный гендерный компонент. Так, Структура «ООН-женщины» совместно с ПРООН и ЮНИСЕФ оказали поддержку правительству Колумбии в предоставлении гендерно-инклюзивной помощи в рамках социально-экономической реинтеграции бывшим комбатантам Революционных вооруженных сил Колумбии — Армии народа (РВСК-АН) и их семьям, а также местному населению на низовом уровне. Эта программа обеспечила участие женщин в производительной деятельности. В 2019 году МОМ оказала поддержку правительству в проведении занятий, посвященных гендерному равенству, расширению прав и возможностей женщин и предотвращению гендерного насилия, для бывших членов РВСК-АН (137 женщин, 103 мужчины), а также представителей местного населения, как мужчин, так и женщин. Кроме того, ПРООН и ЮНИСЕФ помогли правительству Центральноафриканской Республики организовать социально-экономическую реинтеграцию подростков, связанных с вооруженными группами «антибалака» и «Селека», в том числе в формате поддержки по линии расширения прав и возможностей уязвимых девочек и женщин, особенно тех из них, кто пережил гендерное насилие.

Дети

18. По-прежнему ведется серьезная работа, направленная на освобождение и реинтеграцию детей, которые ранее были связаны с вооруженными силами и группами, а также на предотвращение вербовки детей. В период с 2016 по 2020 год ЮНИСЕФ оказал поддержку национальным правительствам Камеруна, Центральноафриканской Республики, Мали, Сомали, Судана, Сирийской Арабской Республики, Йемена и других стран. В период с июля 2017 года по март 2020 года в Мали ЮНИСЕФ оказал услуги по защите и психосоциальной поддержке 593 детей (49 девочек и 544 мальчиков), находящихся в четырех транзитных и ориентационных центрах. В 2016–2017 годах ПРООН в сотрудничестве с ЮНИСЕФ, Структурой «ООН-женщины» и Всемирной продовольственной программой оказывала поддержку правительству Демократической Республике Конго в общественной реинтеграции детей, ранее связанных с

вооруженными силами и группами. В рамках этой программы в провинции Северное Киву помощь получили 748 детей, ранее связанных с вооруженными силами и группами и относящихся к другим уязвимым категориям, 748 домохозяйств (примерно 6000 человек) и 13 000 школьников. В целом, в период с 2016 по 2020 год в Демократической Республике Конго ЮНИСЕФ оказал поддержку в социально-экономической реинтеграции 8855 детям, ранее связанным с вооруженными силами или группами. Наконец, в 2019 и 2020 годах Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с Контрольной миссией Организации Объединенных Наций в Колумбии в Сан-Хосе-дель-Гуавьяре организовал совместные мероприятия с привлечением детей бывших членов РВСК-АН и представителей гражданского общества.

Молодежь

19. В последние пять лет, в соответствии с повесткой дня по вопросу о молодежи, мире и безопасности, тема молодежи также занимала видное место в деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. С 2016 года молодежный аспект был включен в поддерживаемые Организацией Объединенных Наций программы реинтеграции в общинах (в Колумбии, Центральноафриканской Республике, Ираке, Конго и Судане) и в программы сокращения масштабов насилия в общинах (в Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго, Гаити, Мали, Конго и Судане). Ключевым инструментом для работы с молодежью, подверженной риску вербовки, все чаще становится сокращение масштабов насилия в общинах. Изначально этот мандат существовал в контексте миротворческих операций, впоследствии он распространился и на специальные политические миссии, а сейчас он реализуется в том числе в условиях, не связанных с деятельностью миссий, например, в Конго. В период с 2017 по 2019 год МОМ оказала помощь правительству Колумбии в реализации программы, направленной на повышение шансов на трудоустройство молодежи с помощью цифровых технологий и призванной предотвратить в будущем их вовлечение в новые формы насилия в городской среде.

Меры реагирования на пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19)

20. Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) выявила взаимосвязь между миром и безопасностью, миростроительством, социальной сплоченностью и здравоохранением. Наступление пандемии в начале 2020 года привело к значительным перебоям в деле реализации процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции. Программы разоружения, демобилизации и реинтеграции осуществлялись с задержками, и, хотя МИНУСМА, МИНУСКА, МООНСДРК и ЮНАМИД продолжали реализовывать программы по сокращению масштабов насилия в общинах, они столкнулись при этом со значительными ограничениями, в том числе связанными с протоколами по предотвращению передачи вируса, ограниченной свободой передвижения персонала и ограниченным мониторингом проектов. В МООНСДРК, мандат которой заключается в поддержке разоружения, демобилизации, репатриации, реинтеграции и расселения, ограничения на поездки между странами района Великих озер существенно затруднили репатриацию и расселение демобилизованных членов вооруженных групп.

21. Для решения этих проблем, руководствуясь инструментом быстрой самооценки COVID-19, разработанным Межучрежденческой рабочей группой, специалисты-практики, занимающиеся вопросами разоружения, демобилизации и реинтеграции: а) провели анализ степени важности программ для определения оперативных и стратегических приоритетов; б) определили поэтапную

последовательность процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции с упором на сбор оружия; с) активизировали выполнение политических функций и функций добрых услуг в тех случаях, когда проведение операций было невозможным; и d) приняли меры для обеспечения того, чтобы осуществление процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции и работа персонала не стали дополнительными факторами распространения инфекции. Такие процессы были также перепрофилированы для поддержки усилий национальных правительств по борьбе с пандемией. В Центральноафриканской Республике и Мали эти усилия включали в себя разъяснительную работу среди населения, затронутого конфликтом. Благодаря перепрофилированию деятельности по сокращению масштабов насилия в общинах, осуществляемой МИНУСКА и МИНУСМА, в частности, бывшие члены вооруженных групп участвовали в производстве средств индивидуальной защиты, таких как маски, и в строительстве важнейших объектов инфраструктуры здравоохранения и санитарии, таких как колодцы и изоляторы. Аналогичные инициативы также осуществлялись в рамках текущих программ разоружения, демобилизации и реинтеграции страновыми группами Организации Объединенных Наций и ведущими учреждениями, фондами и программами в условиях, не связанных с деятельностью миссий.

В. Положение дел в Центральном учреждении

22. В Центральном учреждении Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах продолжала отслеживать ситуацию с вербовкой и использованием детей сторонами в конфликте и представлять соответствующие доклады Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности. Она также продолжала выступать за безусловное и немедленное освобождение детей из рядов вооруженных сил и групп и предотвращение их вербовки и использования. В сентябре 2018 года ЮНИСЕФ и Специальный представитель создали Глобальную коалицию по реинтеграции детей-солдат для формирования нового мышления и действий по способам устойчивой поддержки программ реинтеграции детей. Кроме того, Департамент глобальных коммуникаций продолжал оказывать поддержку компонентам общественной информации полевых операций, занимающихся разоружением, демобилизацией и реинтеграцией. Канцелярия Специального советника по Африке продолжала выступать за мир, безопасность и устойчивое развитие в Африке, в том числе в рамках инициативы Африканского союза «Заставим пушки замолчать к 2030 году». Кроме того, в мае 2020 года Канцелярия организовала серию диалогов по вопросам Африки на тему «COVID-19 и прекращение огня в Африке: проблемы и возможности».

23. 1 января 2019 года вступили в силу изменения, осуществленные в рамках реформы архитектуры мира и безопасности Организации Объединенных Наций, в результате чего Секция по разоружению, демобилизации и реинтеграции Департамента операций в пользу мира/Управления по вопросам верховенства права и органов безопасности стала общесистемным поставщиком услуг. За последние пять лет Департамент операций в пользу мира, работая в тесном сотрудничестве с координаторами-резидентами и членами страновых групп Организации Объединенных Наций, оказывал техническую помощь в области разоружения, демобилизации и реинтеграции в условиях, не связанных с деятельностью миссий, в том числе в Буркина-Фасо, Камеруне, Чаде, Эфиопии, Кот-д'Ивуаре, Мозамбике, Конго, Сьерра-Леоне и Таиланде. Поддержка также оказывалась работающим на региональном уровне специальным политическим миссиям, таким как Канцелярия Специального посланника Генерального секретаря по району

Великих озер. Региональные мероприятия включали помощь Департаменту операций в пользу мира и ПРООН в проведении обзора политики Европейского союза в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. Департамент операций в пользу мира, Всемирный банк и Отделение Организации Объединенных Наций при Африканском союзе также оказывали техническую помощь государствам-членам, региональным экономическим сообществам и операциям в пользу мира в рамках программы Африканского союза по укреплению потенциала в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. Кроме того, в 2016 году Департамент операций в пользу мира и Управление по вопросам разоружения начали осуществление совместной инициативы по обеспечению эффективного управления запасами оружия и боеприпасов в меняющихся условиях деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. Проект предоставляет экспертные ресурсы и руководство, обучение и техническую помощь специалистам-практикам в разработке и осуществлении операций по разоружению и мероприятий по управлению запасами оружия и боеприпасов в переходный период, связанных с программами разоружения, демобилизации и реинтеграции и сокращения масштабов насилия в общинах.

24. Департамент операций в пользу мира и ПРООН также продолжали сопредседательствовать в Межучрежденческой рабочей группе, которой поручено разрабатывать политику и оказывать комплексную техническую поддержку государствам-членам. В 2017 году Межучрежденческая рабочая группа приняла решение о пересмотре Комплексных стандартов в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции. Эти Стандарты, введенные в 2006 году в докладе Генерального секретаря о разоружении, демобилизации и реинтеграции (A/60/705), являются сборником уроков и примеров передовой практики, взятых из опыта всех соответствующих департаментов, учреждений, фондов и программ Организации Объединенных Наций. Основанием для первоначальной разработки Стандартов в 2006 году послужило решение проблемы ранее существовавшего раздробленного подхода Организации Объединенных Наций, который привел к плохо спланированной деятельности по мобилизации ресурсов и дублированию административных структур (там же, п. 58). Эти Стандарты были разработаны для того, чтобы помочь специалистам-практикам более эффективно планировать, разрабатывать, осуществлять и контролировать процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции (см. их определение в разделе III настоящего доклада) в условиях как наличия, так и отсутствия миссий; они разбиты на 6 уровней, состоящих из 36 модулей. Свой вклад в пересмотр существующих модулей и разработку новых внесли целый ряд неправительственных организаций, региональных организаций (включая Африканский союз и Европейский союз), национальных комиссий, независимых исследователей, научно-образовательных и учебных учреждений и международных организаций. Второй уровень Стандартов, в котором изложен пересмотренный подход Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции, был официально утвержден старшими руководителями всех членов Межучрежденческой рабочей группы в ходе мероприятий высокого уровня, проведенных одновременно в Нью-Йорке и Женеве 19 ноября 2019 года.

III. Пересмотренный подход Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции

25. В пересмотренном подходе Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции, изложенном в Комплексных стандартах в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции, Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции признает, что по своей сути разоружение, демобилизация и реинтеграция — это процесс, в ходе которого членам вооруженных сил и групп помогают сложить оружие и вернуться к гражданской жизни. Однако она также признает, что процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции могут способствовать стабилизации и созданию благоприятной среды для мирного процесса, политического и социального примирения, доступа к средствам к существованию и достойной работе и устойчивого развития. Такие процессы включают не все текущие меры по стабилизации и восстановлению, а только те, которые касаются присутствия активных и/или бывших членов вооруженных сил и групп.

26. В пересмотренном подходе Организации Объединенных Наций разоружение, демобилизация и реинтеграция также рассматриваются в рамках подхода к сохранению мира и представляют собой вклад в более широкие усилия по практической реализации взаимосвязи между гуманитарной помощью, развитием и миром. В этом подходе, нашедшем свое выражение в идентичных резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по обзору архитектуры миростроительства Организации Объединенных Наций, Ассамблея и Совет признают необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций действовала как единое целое в контексте всего мирного процесса⁵. Последствия такого подхода особенно важны для оказания поддержки в реинтеграции бывших комбатантов и лиц, ранее связанных с вооруженными силами и группами. Это связано с тем, что в рамках подхода, основанного на сохранении мира, поддержка реинтеграции может оказываться не только в постконфликтных условиях, но и в условиях продолжающегося вооруженного конфликта. Пересмотренный подход Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции также в значительной степени соответствует приоритетам «Нашей общей повестки дня» (A/75/982) и инициативы «Действия в поддержку миротворчества».

27. Ввиду изменений в контекстах, в которых происходит разоружение, демобилизация и реинтеграция, представляется своевременным пересмотреть существующие определения этих процессов, о чем говорится в записке Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи от 27 мая 2005 года (A/C.5/59/31). Организационными системами Организации Объединенных Наций через Исполнительный комитет были приняты следующие определения:

28. Комплексные процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции — это усилия многих заинтересованных сторон, включающие различные, взаимосвязанные сочетания программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, инструментов, связанных с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, и поддержки реинтеграции. Они являются частью многоаспектного подхода системы Организации Объединенных Наций, который позволяет вносить вклад во все этапы мирного процесса — от предотвращения и урегулирования конфликтов и поддержания мира до миростроительства и развития.

⁵ Резолюция 70/262 Генеральной Ассамблеи и резолюция 2282 (2016) Совета Безопасности, подкрепленные резолюцией 75/201 Генеральной Ассамблеи и резолюцией 2558 (2020) Совета Безопасности.

29. **Программы разоружения, демобилизации и реинтеграции** состоят из комплекса взаимосвязанных мер, подпадающих под оперативные категории разоружения, демобилизации и реинтеграции с общими механизмами оценки результатов. Такие программы осуществляются только при соблюдении определенных предварительных условий:

- a) подписание согласованного прекращения огня и/или мирного соглашения, которое обеспечивает основу для разоружения, демобилизации и реинтеграции;
- b) доверие к мирному процессу;
- c) готовность сторон вооруженного конфликта участвовать в разоружении, демобилизации и реинтеграции;
- d) минимальная гарантия безопасности.

30. В программу разоружения, демобилизации и реинтеграции входят:

a) **разоружение.** Разоружение — это сбор оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, добровольно сданных комбатантами, лицами, связанными с вооруженными силами и группами, а иногда и гражданским населением, и их документарный учет, контроль над ними и их уничтожение. Целью разоружения является сокращение количества незаконного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, находящихся в обращении, и/или предотвращение их утечки к не-санкционированным пользователям;

b) **демобилизация.** Демобилизация — это выход членов вооруженных сил и групп из военных командных и контрольных структур и получение ими гражданского статуса. Первый этап демобилизации включает официальное и контролируемое увольнение членов вооруженных сил и групп в установленных местах. Мирное соглашение обеспечивает политическую, директивную и оперативную основу для демобилизации и может сопровождаться документом о политике разоружения, демобилизации и реинтеграции. В отсутствие предварительных условий для программы разоружения, демобилизации и реинтеграции переход от статуса комбатанта к гражданскому статусу может быть облегчен и оформлен национальными властями с использованием различных подходов;

c) **реадаптация, второй этап демобилизации.** Реадаптация — это помощь в переходный период, которая оказывается на срок до одного года и предшествует помощи в реинтеграции. Реадаптация предлагается комбатантам и лицам, связанным с вооруженными силами и группами, которые были официально демобилизованы;

d) **реинтеграция.** Реинтеграция — это процесс, в ходе которого бывшие комбатанты и лица, ранее связанные с вооруженными силами и группами, переходят к стабильной жизни в качестве гражданских лиц, становясь членами выбранных ими местных сообществ. Реинтеграция происходит на индивидуальном, семейном и местном уровнях и имеет социальные, психосоциальные, экономические, политические и связанные с безопасностью аспекты. В то время как процессы реинтеграции являются частью восстановления и развития на местном, национальном и региональном уровне, международное сообщество может, при поступлении соответствующей просьбы, играть в них вспомогательную роль. При необходимости реинтеграционная поддержка может оказываться иждивенцам и членам принимающих сообществ.

31. При несоблюдении предварительных условий для программы разоружения, демобилизации и реинтеграции те, кто покидает действующие вооруженные силы и группы, все же могут получить поддержку в области реинтеграции.

В этом случае определение реинтеграции, данное выше, по-прежнему применимо. Эта поддержка может дополнять более широкие реформы сектора безопасности или применение инструментов, связанных с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией.

32. Инструменты, связанные с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, представляют собой немедленные и целенаправленные меры. Они охватывают деятельность, предшествующую разоружению, демобилизации и реинтеграции, управление запасами оружия и боеприпасов в переходный период, сокращение масштабов насилия в общинах, инициативы по предотвращению вступления отдельных лиц в вооруженные группы, включенные в перечень террористических организаций, поддержку разоружения, демобилизации и реинтеграции в контексте посредничества и поддержку разоружения, демобилизации и реинтеграции в контексте переходных мер обеспечения безопасности. Конкретные цели инструментов, связанных с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, зависят от контекста и могут способствовать более широким политическим усилиям и усилиям по миростроительству в соответствии с мандатами Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и более широкими стратегическими рамками, такими как Рамочная программа Организации Объединенных Наций по сотрудничеству в области устойчивого развития, план гуманитарного реагирования и/или комплексные стратегические рамки.

33. На рисунке показаны различные варианты действий специалистов-практиков, занимающихся вопросами разоружения, демобилизации и реинтеграции, которые различаются в зависимости от соответствия или несоответствия предварительным условиям для осуществления программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. Следует отметить, что такие специалисты должны всегда поддерживать освобождение и реинтеграцию детей без предварительных условий. Кроме того, в основе пересмотренного подхода Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции лежит ряд ключевых принципов. Они подробно изложены в Комплексных стандартах в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Набор вариантов для комплексного процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции

IV. Сложности и рекомендации

34. С учетом изменчивой природы вооруженных конфликтов и меняющегося характера деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции, следует отметить несколько текущих и потенциальных сложностей, которые описаны ниже.

Деятельность в условиях наличия специальных политических миссий и в условиях их отсутствия

35. Одна из основных сложностей связана с тем, что в последние годы к Организации Объединенных Наций все чаще обращаются за поддержкой процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции в условиях, не связанных с поддержанием мира. В последние годы некоторые операции по поддержанию мира перешли в разряд специальных политических миссий, и все больше запросов о поддержке поступает из стран, где нет миссий. Это отражает связь между усилиями по разоружению, демобилизации и реинтеграции и более масштабными целями в области миростроительства и развития, в частности, отраженными в целях в области устойчивого развития. Несмотря на увеличение числа запросов из стран, где нет миссий по поддержанию мира, сложность, с которой сталкивается Организация Объединенных Наций, заключается в отсутствии финансирования и потенциала в этих странах для принятия надлежащих и необходимых мер по разоружению, демобилизации и реинтеграции. **В этой связи я призываю государства-члены обеспечить направление достаточного потенциала и ресурсов для удовлетворения просьб, связанных с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, поступающих от стран, в которых действуют специальные политические миссии, и от стран, в которых нет миссий.**

36. Переход миротворческой миссии в специальную политическую миссию, хотя и является позитивным сигналом прогресса на пути принимающей страны к устойчивому миру и развитию, может создать проблемы в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. В переходный период, который уже является сложным политическим процессом, включающим существенную реконфигурацию присутствия, стратегии и зоны влияния Организации Объединенных Наций в стране, закрытие миссий может привести к потере политических рычагов и ослаблению внимания со стороны международного сообщества. Если закрытие и переход миссий совпадают с сокращением объемов и снижением предсказуемости внешней помощи, то это повышает риск сведения на нет основных достижений в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. **В этой связи я призываю государства-члены обеспечить, чтобы политическое внимание к разоружению, демобилизации и реинтеграции сохранялось вплоть до обеспечения стабильной реинтеграции бывших членов вооруженных сил и групп.**

Местная, национальная и региональная динамика

37. Еще одна проблема, с которой сталкивается Организация Объединенных Наций при поддержке разоружения, демобилизации и реинтеграции, заключается в том, что факторы конфликта находятся на разных уровнях. Местная проблематика — на уровне отдельного человека, семьи, клана, муниципалитета, локального сообщества, района или этнической группы — может в той или иной степени определять продолжение вооруженного насилия. Мирные соглашения на национальном уровне не всегда решают проблему насилия на местном уровне. Аналогичным образом, мероприятия по разоружению, демобилизации и реинтеграции на местном уровне, такие как сокращение масштабов насилия в общинах, не всегда создают условия, благоприятные для мирных процессов на

национальном уровне. Кроме того, региональные аспекты и причины конфликтов, а также политические, социальные и экономические взаимосвязи между соседними государствами, имеющими небезопасные границы, также создают проблемы для планирования, разработки и осуществления процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции, включая проблемы, связанные с репатриацией и трансграничным перемещением оружия и боеприпасов.

38. Там, где это уместно, я настоятельно призываю государства-члены в дополнение к национальным соглашениям поддержать — в том числе через региональные организации и другие межправительственные органы — переговоры о заключении местных мирных соглашений, таких как местные пакты о ненападении, соглашения о доступе в конкретные районы (пастухи-фермеры, эксплуатация природных ресурсов), прекращение огня и зоны, свободные от оружия, и соглашения о сокращении масштабов насилия в общинах, и реализацию таких соглашений.

39. Кроме того, я призываю государства-члены, участвующие в посреднических усилиях вместе с Организацией Объединенных Наций, включать экспертов по разоружению, демобилизации и реинтеграции в состав посреднических групп, работающих над согласованием мирных соглашений (как на национальном, так и на местном уровнях). Такие эксперты играют важную роль в посреднических усилиях, в том числе на местном уровне и между вооруженными группами. Они прилагают усилия, способствующие укреплению доверия и уверенности. Поэтому разоружение, демобилизация и реинтеграция — это не только технический, но и политический инструмент.

40. Наконец, я призываю государства-члены обеспечить взаимосвязь между национальным, местным и региональным уровнями, в том числе путем разработки многоуровневых стратегий и региональных мандатов по разоружению, демобилизации и реинтеграции. Дальнейшее изучение использования инструментов, связанных с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией, и того, как эти инструменты могут создать условия, поддерживающие мирные процессы на местном и/или национальном уровне, заслуживает дальнейшего внимания в этом отношении.

Продолжающийся вооруженный конфликт

41. В условиях продолжающегося вооруженного конфликта специалисты-практики, занимающиеся вопросами разоружения, демобилизации и реинтеграции, должны бороться со сложностями, связанными с распространением вооруженных групп, их фрагментацией, расколом и изменением лояльности. В этих условиях такие специалисты также все чаще сталкиваются с необходимостью решать проблему продолжающейся вербовки вооруженными группами. Профилактика является краеугольным камнем всех усилий Организации Объединенных Наций. Оказание поддержки только тем, кто покидает вооруженные группы в попытке предотвратить повторную вербовку, и игнорирование тех, кто вербует впервые, нередко снижает эффект от деятельности в области разоружения, демобилизации и реинтеграции в целом. В этих условиях Организация Объединенных Наций обязуется и впредь обеспечивать центральное место профилактики в наших ответных мерах, и уделять большое внимание тому, чтобы пособия по разоружению, демобилизации и реинтеграции не стимулировали изначальную вербовку. **В связи с этим я настоятельно призываю государства-члены продолжать изучать и поддерживать внедрение мер по сокращению масштабов насилия в общинах и реинтеграции для предотвращения вербовки и повторной вербовки.**

42. Операции по разоружению, демобилизации и реинтеграции могут проводиться в условиях продолжающегося вооруженного конфликта, когда вооруженные группы объявлены террористическими организациями либо государством-членом, в котором они находятся, либо государствами-донорами, либо региональными организациями, либо Советом Безопасности. Эти внесения в перечни часто сопровождаются юридическими запретами, связанными с взаимодействием и оказанием поддержки. Специалисты-практики, занимающиеся вопросами разоружения, демобилизации и реинтеграции, должны понимать, как эти запреты влияют на их работу, и должны помнить о других дополнительных механизмах, касающихся групп, включенных Организацией Объединенных Наций в список террористических организаций, включая судебное преследование, реабилитацию и реинтеграцию, которые осуществляются в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций, соответствующими резолюциями Совета Безопасности и соответствующими международными документами, касающимися борьбы с терроризмом. В случае признания террористической организацией в ходе судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, а также совершения актов терроризма вооруженными группами или их членами, участвующими в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции, следует применять международный контртеррористический механизм и стратегии предотвращения терроризма и насильственного экстремизма и противодействия им в соответствии с применимыми международными стандартами, в частности международным гуманитарным правом, международным беженским правом и международным правом прав человека.

Комплексные процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции

43. Национальные и международные субъекты давно признали важность органичной увязки компонентов разоружения и демобилизации с реинтеграционным компонентом программ разоружения, демобилизации и реинтеграции. Однако, поскольку разоружение, демобилизация и реинтеграция теперь ассоциируются с целым кластером различных видов деятельности (например, сокращение масштабов насилия в общинах, управление запасами оружия и боеприпасов в переходный период, программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, деятельность, предшествующая разоружению, демобилизации и реинтеграции, и другие), возрастает важность координация между различными структурами, работающими над различными компонентами процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции. С этой целью я призываю государства-члены активно обеспечивать, насколько это возможно, согласование различных, но связанных между собой мероприятий по разоружению, демобилизации и реинтеграции в контексте одной и той же страны. Этому могут способствовать согласованные и четкие кампании по информированию общественности и стратегической коммуникации. Я также рекомендую государствам-членам поощрять и поддерживать совместное планирование и проведение оценок между различными структурами, занимающимися разоружением, демобилизацией и реинтеграцией. Кроме того, чтобы обеспечить использование общих формулировок различными специалистами-практиками, занимающимися вопросами разоружения, демобилизации и реинтеграции, **в разделе III настоящего доклада я представил пересмотренные определения разоружения, демобилизации и реинтеграции, которые были приняты структурами Организации Объединенных Наций через Исполнительный комитет и используются ими в настоящее время. Я также прошу государства-члены поддержать членов Группы по комплексной учебной подготовке по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции в их усилиях по организации дальнейшего обучения пересмотренному подходу Организации Объединенных Наций к разоружению,**

демобилизации и реинтеграции, чтобы обеспечить достаточное распространение нового подхода.

44. Опыт показывает, что вооруженные группы часто не хотят разоружаться, поскольку считают, что это сделает их уязвимыми для нападения в том случае, если другая сторона нарушит условия мирного соглашения. Это может привести к значительным задержкам в осуществлении программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. Я привержен делу расширения использования программ управления запасами оружия и боеприпасов в переходный период в рамках программ разоружения, демобилизации и реинтеграции и призываю государства-члены продолжить изучение вопроса о том, как управление запасами оружия и боеприпасов в переходный период может быть использовано в рамках программ разоружения, демобилизации и реинтеграции для преодоления задержек в осуществлении, связанных с нежеланием разоружаться. **Кроме того, я призываю государства-члены изучить вопрос о том, как управление запасами оружия и боеприпасов в переходный период может быть включено в их национальные усилия по разоружению, демобилизации и реинтеграции, включая их национальные стратегии и мероприятия по сокращению масштабов насилия в общинах, а также подходы к реинтеграции на уровне общин.**

45. Сокращение масштабов насилия в общинах принесло пользу многим сообществам в различных контекстах, в том числе в Центральноафриканской Республике, Гаити и Мали. Несмотря на это, при использовании краткосрочных программ по сокращению масштабов насилия в общинах для предотвращения изначальной вербовки или для реадaptации бывших членов вооруженных сил и групп, особенно сложным является обеспечение увязки деятельности по сокращению масштабов насилия в общинах с долгосрочной поддержкой в области реинтеграции или другими программами восстановления и развития. В отсутствие такой увязки новая и/или повторная вербовка может начаться сразу по окончании деятельности по сокращению масштабов насилия в общинах. **В целях построения устойчивого мира я призываю государства-члены изучить и укрепить связи между краткосрочными программами сокращения масштабов насилия в общинах, поддержкой реинтеграции и более долгосрочными программами восстановления и развития.**

46. Как отмечалось в предыдущем докладе Генерального секретаря о разоружении, демобилизации и реинтеграции (A/65/741), особые сложности связаны с поддержкой социальной, политической и экономической реинтеграции бывших членов вооруженных сил и групп. Реинтеграция бывших комбатантов и лиц, ранее связанных с вооруженными силами и группами, рассчитана на долгосрочную перспективу; в этой связи крайне важна увязка с долгосрочными планами развития. Вместе с тем в пострадавших от конфликта странах институты государственного управления нередко слабы, а экономика, возможно, едва функционирует, особенно если конфликт носит затяжной характер. Поскольку затяжные конфликты становятся все более распространенными, в будущем реинтеграция в гражданскую жизнь может стать особенно трудной, особенно для людей, которые провели многие годы своей жизни в вооруженных группах. Эта сложность может усугубляться тем, что рекомендованное в предыдущем докладе финансирование программ реинтеграции, рассчитанное на три года, все также трудно обеспечить (там же, п. 26).

47. Вооруженные конфликты имеют серьезные последствия для предоставления основных общественных услуг, наличия оплачиваемой работы и качества имеющихся рабочих мест. Кроме того, профессиональное обучение как часть программы реинтеграции будет успешным только в том случае, если оно увязано

с более широкими программами по созданию достойной занятости, включая развитие частного сектора. Поэтому я призываю государства-члены создать благоприятные условия для реинтеграции, особенно в условиях затяжного вооруженного конфликта. Это включает поддержку директивных мер, поощряющих использование местной рабочей силы и товаров при укреплении и поддержании инфраструктуры; национальную политику поддержки трудоемкой работы; укрепление партнерств с международными финансовыми учреждениями; и обновление и поддержку национальных директивных и законодательных мер, включая формализацию неформальных экономических секторов, для создания благоприятных условий для национального и международного частных секторов и развития малых и средних предприятий в сельских и городских районах, включая стимулы для местных компаний по найму бывших военнослужащих и групп и содействие вовлечению в финансовую деятельность.

48. Решающее значение для оценки воздействия пересмотренного подхода Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции имеют мониторинг и оценка. Такие инициативы, как инициатива по планированию выхода из ситуаций вооруженного конфликта, поддерживаемая структурами Организации Объединенных Наций, имеют потенциал для масштабирования, позволяющий систематизировать инструменты и продемонстрировать результаты. **По этой причине я призываю государства-члены и Межучрежденческую рабочую группу по разоружению, демобилизации и реинтеграции совместно работать над укреплением сбора данных для эффективного мониторинга и оценки тенденций, прогресса и результатов процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции с целью выработки эмпирически обоснованной передовой практики, в частности в сотрудничестве с научными исследователями.**

Сквозные вопросы

49. Несмотря на предпринимаемые усилия, вооруженные силы и группы по-прежнему вербуют и используют детей. Все больше детей лишаются свободы из-за предполагаемой или фактической связи с вооруженными группами. Кроме того, постоянный дефицит финансирования препятствует осуществлению программ по поддержке устойчивой реинтеграции детей, связанных с вооруженными силами и группами (см. [A/74/845-S/2020/525](#)). По этим причинам я призываю государства-члены удвоить свои усилия по предотвращению вербовки детей.

50. Я также поддерживаю разработку типового регламента для передачи таких детей соответствующим гражданским структурам по защите детей⁶ и для поддержки их освобождения и реинтеграции, в том числе посредством предоставления услуг в области психосоциального и психического здоровья. Я повторяю, что детей ни в коем случае не следует задерживать только за то, что они или их семьи связаны с вооруженными группами.

51. Процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции часто осуществляются там, где большинство бывших комбатантов составляют молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет. Люди в этой возрастной категории имеют специфический набор потребностей и нелегко вписываются в установленные категории. Лица моложе 18 лет считаются детьми, связанными с вооруженными силами и группами. С лицами старше 18 лет в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции обращаются как со взрослыми, несмотря на то, что, если они были завербованы в детстве, их эмоциональное, социальное и образовательное

⁶ Резолюция Совета Безопасности [2427 \(2018\)](#), п. 19.

развитие могло быть сильно нарушено. В соответствии с повесткой дня по вопросу о молодежи и мире и безопасности необходимо дать молодежи возможность полноценно участвовать в процессах планирования, разработки, реализации, а также мониторинга и оценки процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции. **В соответствующих случаях я призываю государства-члены оказывать поддержку национальным органам власти в разработке и реализации стратегий, ориентированных на молодежь, с тем чтобы удовлетворить ее особые потребности.**

52. Несмотря на предпринятые усилия по расширению участия женщин, связанных с вооруженными силами и группами, в процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции, необходима дополнительная техническая, политическая и финансовая поддержка для осуществления резолюций Совета Безопасности по вопросам женщин и мира и безопасности⁷. В соответствии с повесткой дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности **я призываю государства-члены продолжать поддерживать и укреплять значимое участие женщин в разработке, планировании, осуществлении, мониторинге и оценке процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции. Это включает в себя сбор дезагрегированных по гендеру данных и поддержку жертв сексуального и гендерного насилия.**

53. Потенциальные участники разоружения, демобилизации и реинтеграции могут иметь физическую, сенсорную, когнитивную или психосоциальную инвалидность, в том числе приобретенную во время вооруженного конфликта. В частности, жертвы сексуального насилия (из числа как местного населения, так и бывших членов вооруженных сил и групп) подвержены риску психосоциальной инвалидности, физической инвалидности, связанной с насилием, и/или ВИЧ и другими заболеваниями, передающимися половым путем. **Я настоятельно призываю государства-члены предпринять шаги по обеспечению людям с инвалидностью возможности в полной мере участвовать в инклюзивных процессах разоружения, демобилизации и реинтеграции и удовлетворению их особых потребностей. Отдельное и раздельное составление программ может привести к дальнейшей маргинализации и отчуждению.**

54. Пандемия COVID-19 подтвердила проблемы, связанные с инфекционными заболеваниями, в частности в тех случаях, когда участники программ разоружения, демобилизации и реинтеграции размещаются вместе в жилых помещениях, а затем покидают такие помещения, возвращаясь домой, а также когда местное население собирается для участия в совместных мероприятиях, например в образовательных или учебных целях. В свете недавней пандемии я призываю государства-члены укреплять и финансово поддерживать медицинские аспекты разоружения, демобилизации и реинтеграции, обеспечивая, чтобы участники, бенефициары и персонал программ разоружения, демобилизации и реинтеграции выздоравливали и не становились переносчиками инфекции. **Кроме того, в тех случаях, когда процессы планирования и другие процессы оценки переносятся в онлайн по какой-либо причине, например в связи с глобальной пандемией COVID-19, я настоятельно призываю государства-члены обеспечить преодоление цифрового разрыва и привлечь к участию тех, чье подключение к Интернету может быть ограничено, а также продемонстрировать гибкость, позволив организациям пересматривать программы деятельности.**

55. Психическое здоровье и психосоциальное благополучие бывших членов вооруженных сил и групп напрямую зависит от таких факторов как длительное

⁷ Резолюция Совета Безопасности 1325 (2000), п. 13; см. также S/2021/827, п. 36.

воздействие на них атмосферы вооруженных конфликтов и насилия, их разлука с родными и близкими, низкий уровень жизни, возможная социальная изоляция и общественная стигматизация (особенно в отношении женщин и девочек). Даже спустя долгое время после демобилизации и реинтеграции комбатанты могут по-прежнему испытывать страдания или же у них могут развиваться психические расстройства и состояния, связанные с употреблением психоактивных веществ. Кроме того в нестабильных и затронутых конфликтами районах возрастают риски тревожности, посттравматического стрессового расстройства, депрессии, пагубного употребления алкоголя и наркотиков и самоубийства. Накопленный опыт показывает, что включение охраны психического здоровья и психосоциальной поддержки в процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции дает лучшие результаты, в том числе сокращение масштабов повторной вербовки. Вместе с тем необходимо предпринимать более активные усилия и наращивать потенциал и ресурсы. **Я настоятельно призываю государства-члены предпринять конкретные шаги по признанию важности психического здоровья для процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции путем, в частности, включения услуг по охране психического здоровья в систему первичной и общей медицинской помощи бывшим членам вооруженных сил и групп, а также предоставления результативных услуг по охране психического здоровья и других услуг на уровне общин для затронутого конфликтом населения.**

Связь с правосудием, реформой сектора безопасности, организованной преступностью, экологической устойчивостью и изменением климата

56. Процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции не должны допускать безнаказанности за серьезные преступления и нарушения прав человека. Текущей и будущей задачей является обеспечение взаимодополняемости процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции и уголовного правосудия и, где это применимо, более широких процессов правосудия переходного периода. Такая взаимосвязанность открывает возможности для всестороннего рассмотрения затянувшихся жалоб и удовлетворения требований в области правосудия, а также для более гладкой интеграции бывших членов вооруженных сил и групп в местные сообщества. Одной из таких связей является процесс отбора и передачи дел, в ходе которого выявляются подозреваемые в совершении серьезных преступлений и нарушений прав человека. **По этим причинам я призываю государства-члены тесно координировать деятельность в области разоружения, демобилизации и реинтеграции с работой системы уголовного правосудия и, где это применимо, с более широкими усилиями в области правосудия переходного периода, а также продолжить изучение того, как деятельность в области разоружения, демобилизации и реинтеграции может поддержать программы возмещения ущерба, как программы сокращения масштабов насилия в общинах могут способствовать достижению цели 16 в области устойчивого развития, касающейся мира, правосудия и развития, и как элементы правосудия переходного периода могут быть связаны с поддержкой реинтеграции.**

57. Многие процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции связаны с более широкими процессами реформирования сектора безопасности. Вместе с тем задержки в одном процессе могут привести к задержкам в другом. Связанная с этим задача — обеспечить наличие надлежащих процедур проверки для того, чтобы лица, совершившие военные преступления, преступления против человечности, геноцид, грубые нарушения прав человека и/или террористические акты, не попадали в сектор безопасности. Процессы проверки часто бывают долгими, сложными и спорными, а информацию о криминальной истории

людей бывает нелегко найти. **В этой связи я призываю государства-члены усилить техническую и финансовую поддержку проверки.**

58. Во многих контекстах вооруженные конфликты связаны с организованной преступностью, эксплуатацией природных ресурсов и/или изменением климата. В некоторых случаях краткосрочное вознаграждение, которое можно получить от представителей организованной преступности, может оказаться более ценным, чем стимулы для участия в разоружении, демобилизации и реинтеграции. Незаконная эксплуатация природных ресурсов вооруженными силами и группами также может затягивать конфликт и снижать готовность разоружиться и демобилизоваться. Кроме того, все чаще наблюдается взаимосвязь изменения климата и вооруженных конфликтов, например, в тех случаях, когда опустынивание, эрозия почвы и засуха заставляют пастухов отправляться в новые районы в поисках пастбищ для своих стад. Вооруженные группы также целенаправленно вербуют людей, утративших источники средств к существованию в результате изменения климата. Необходимо, чтобы государства-члены признавали и планировали взаимосвязь между разоружением, демобилизацией и реинтеграцией и организованной преступностью, управлением природными ресурсами и/или изменением климата для выявления не только рисков для успеха разоружения, демобилизации и реинтеграции, но и потенциально новых и инновационных возможностей реинтеграции. **Я настоятельно призываю государства-члены выступать за включение, по возможности и при необходимости, этих вопросов (таких как управление природными ресурсами, смягчение последствий изменения климата в сообществах и другие) в мирные соглашения.**

Действия, которые следует предпринять Организации Объединенных Наций, включая Межучрежденческую рабочую группу по разоружению, демобилизации и реинтеграции

59. Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции будет стремиться привлечь внимание специалистов-практиков и тех, кто участвует в переговорах по мирным соглашениям, к пересмотренному подходу Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции. С этой целью и там, где это возможно, Межучрежденческая рабочая группа будет действовать в партнерстве с Группой по комплексной подготовке в области разоружения, демобилизации и реинтеграции.

60. Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции будет продолжать поддерживать единый подход Организации Объединенных Наций к разоружению, демобилизации и реинтеграции, оказывая помощь по линии совместных оценок, планировании, реализации и мониторинга и оценки процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции среди членов Межучрежденческой рабочей группы.

61. Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции будет оказывать поддержку разоружению, демобилизации и реинтеграции на основе комплексного подхода специальных политических миссий или операций по поддержанию мира и страновых групп Организации Объединенных Наций, подкрепленного механизмами координации на страновом уровне, такими как межучрежденческие группы и целевые группы по разоружению, демобилизации и реинтеграции. Межучрежденческая рабочая группа будет также продолжать содействовать соблюдению общих стандартов, содержащихся в Комплексных стандартах в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции, в том числе путем их применения в общих страновых оценках в

поддержку рамочных программ Организации Объединенных Наций по сотрудничеству в области устойчивого развития для конкретных стран.

62. Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции будет стремиться к созданию и дальнейшему укреплению партнерств, в том числе путем содействия сотрудничеству Юг — Юг между национальными правительствами, гражданским обществом, женщинами-лидерами и их низовыми сетями, представителями молодежи, организациями людей с инвалидностью, представителями частного сектора, региональными и субрегиональными организациями, научно-исследовательскими учреждениями и учебными заведениями, включая Объединенную учебную группу по разоружению, демобилизации и реинтеграции.

63. Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции продолжит сбор и учет отзывов специалистов-практиков на местах, ученых, специалистов из аналитических центров и других профильных экспертов о Комплексных стандартах в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции. Межучрежденческой рабочей группе следует и далее устранять потенциальные пробелы в директивных указаниях по мере их возникновения и обеспечить соответствие стандартных операционных процедур, разработанных для процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции на местах, Комплексным стандартам разоружения, демобилизации и реинтеграции. Межучрежденческая рабочая группа будет стремиться завершить пересмотр всех модулей Комплексных стандартов в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции и создаст механизм, с помощью которого эти модули будут регулярно пересматриваться и обновляться⁸.

64. Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции будет продолжать поддерживать и развивать Информационный центр Организации Объединенных Наций по разоружению, демобилизации и реинтеграции (www.unddr.org) — полезный инструмент для авторов директивных мер и специалистов-практиков как на уровне Центральных учреждений, так и на уровне стран. Помимо обеспечения удобного доступа к стандартам и соответствующим материалам, Информационный центр предоставляет специалистам-практикам удобный способ оценки соблюдения ими Комплексных стандартов в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции.

⁸ Еще предстоит пересмотреть следующие модули Комплексных стандартов в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции: модуль 3.11 о комплексных оценках в деле разоружения, демобилизации и реинтеграции, модуль 4.30 о реинтеграции, модуль 5.10 о женщинах, гендере и разоружении, демобилизации и реинтеграции, модуль 5.40 о трансграничных перемещениях населения, модуль 5.70 о здравоохранении и разоружении, демобилизации и реинтеграции, модуль 6.10 о разоружении, демобилизации и реинтеграции и реформе сектора безопасности, модуль 6.20 о разоружении, демобилизации и реинтеграции и правосудии переходного периода и модуль 6.50 о разоружении, демобилизации и реинтеграции и вооруженных группах, внесенных в перечень террористических организаций.